УЧЕНЫЙ, ПОЛИТИК, ЧЕЛОВЕК

Когда редактор журнала «Гасырлар авазы — Эхо веков» обратился ко мне с просьбой написать статью об Индусе Ризаковиче Тагирове, моем близком друге и коллеге по работе в Казанском государственном университете, я долго ходил в раздумье, как и что писать о нем. И вот, следуя совету поэта «не юбелеить», я решил вспомнить наиболее яркие эпизоды из жизни этой неординарной личности и рассказать о них читателю.

(К 70-летию академика И. Р. Тагирова)

Становление ученого

Шел 1958 г., время «оттепели». Индус Тагиров, отслужив в Советской Армии, прибыл в Казань, имея намерение стать студентом единственного тогда в городе университета. Он мечтал стать историком. Уже тогда ему не давали покоя мысли о будущем татарского народа, он надеялся в истории найти ответы на мучавшие его вопросы, часто спрашивая себя: «Почему не дали Татарстану статус союзной республики, хотя именно татарский народ внес большой вклад в становление и развитие СССР?». Без особого труда набрав высокий балл, И. Р. Тагиров стал студентом историко-филологического факультета. Из 25 человек в его группе было пять выпускни-

ков школы, а все остальные — так называемые производственники. Группа оказалась очень сильной — ее представители составили ядро «шестидесятников». Она доминировала на факультете. Многие вошли в состав факультетского бюро комсомола, а студент Индус Тагиров со второго курса возглавил факультетское бюро комсомола КГУ, став его неизменным лидером. Многие в дальнейшем стали докторами и кандидатами наук, известными педагогами, заняли руководящие должности.

В 1963 г. было организовано обсуждение «Очерков истории партийной организации Татарии». В конференц-зале обкома партии присутствовали профессора Р. И. Нафигов, М. К. Мухарямов, И. М. Климов, Я. Ш. Шарапов, В. Г. Саркин, Н. А. Субаев, заведующие кафедрами истории КПСС казанских вузов, а из студентов были я и И. Тагиров. Обсуждение шло нормально, гладко, но когда речь зашла о вооруженном восстании в Казани, И. Тагиров шепнул мне: «Выступить что ли мне, ведь были некоторые особенности и даже фальсификация истории вооруженного восстания в Казани».

Для меня это не было неожиданностью — он как раз писал доклад для семинарских занятий под руководством доцента И. М. Ионенко по теме «Особенности становления Советской власти в Казанской губернии». Проработал массу архивных материалов, историографических работ и знал суть проблемы. Я не колеблясь сказал: «Выступай! Сегодня или никогда! Потом поздно будет!».

И. Тагиров поднял руку, и председательствующий, кажется, заведующий отделом пропаганды и агитации обкома партии А. Андрианов, дал ему слово. Впервые с трибуны обкома партии прозвучало: «Я не могу согласиться по вопросу о ходе Октябрьской революции в Казани. Здесь были свои особенности…». Зал вначале притих, а потом послышались недовольные возгласы: «сопляк», «что он хочет?», «принижает роль казанских большевиков». Когда мой сокурсник вернулся на место, один из историков, повернувшись в нашу сторону, нарисовал в воздухе пальцем крест: дескать, конец тебе, Тагиров.

Профессор Иван Митрофанович Климов, наш уважаемый учитель, с трибуны пригрозил Тагирову, что ему еще предстоит сдавать зачет по специальному курсу. Вообще-то, это был свободомыслящий преподаватель, который не прятался за прописные истины, но он понимал специфику времени. Климов не стал мстить своему студенту, но особо и не поддерживал его. Другие также ограничились публичными предупреждениями. Тагиров не спасовал. Вооружившись документами, он отправился в Москву к автору книги «Казанские большевики в борьбе за установление Советской власти в Казанской губернии» А. А. Тарасову. В неоднократных беседах с ним, опираясь на источники, он доказывал, что казанские большевики 23 октября 1917 г. не проводили заседание о вооруженном восстании и не ждали приказов из Петрограда о его начале, а действовали, исходя из местных условий. А. А. Тарасов вынужден был согласиться с доводами Индуса Тагирова.

Кроме того, пришлось беседовать и с А. Андриановым, который, прочитав аспирантский сборник, пригласил И. Тагирова для объяснений. Андрианов, автор монографии об установлении Советской власти в Казанской губернии, также вынужден был согласиться с молодым ученым, который сказал: «Я верю только документам, а не словам отдельных участников этих событий». Эта история сделала И. Тагирова известным человеком: еще, как говорится, в исторической науке «без году неделя», а уже высказывает самостоятельные суждения, да по какому вопросу!

Профессор И. М. Ионенко в это время был в командировке. Однако слухи о выступлении его «семинариста» дошли и до Москвы. По приезде он сразу же одобрил его выступление: «Вы правы, Индус! Пора писать новую работу об установлении Советской власти в Казани. Пора освободиться от старых догм, утвердившихся в нашей науке».

Вскоре после этих событий появилась их совместная работа, приуроченная к 50-летию Октябрьской революции, «Октябрь в Казани» с предисловием Р. И. Нафигова, который на обсуждении выражал недовольство поступком Индуса Тагирова. Труд получил высокую оценку общественности и историков.

Учитель и ученик шли вместе к научному осмыслению сложных проблем общенационального кризиса и его разрешения в 1917 г. И. М. Ионенко предложил своему подопечному разработать тему революционной борьбы и национально-освободительного движения народов Поволжья и

Урала. И. Тагиров несколько лет провел в центральных и местных архивах, тщательно изучая сохранившиеся источники, в том числе периодическую печать на татарском и русском языках. В результате в 1977 г. были изданы его работы «Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале» и «В борьбе за власть Советов». Это был солидный вклад в историографию проблемы — в центральной и местной печати появились восторженные отзывы.

Тогда же, в 1977 г., И. Р. Тагиров успешно защитил в Саратове докторскую диссертацию, несмотря на то, что, благодаря усилиям некоторых лиц, защита была отложена почти на полгода. В Институте марксизма-ленинизма создавали препятствия одному из важных оппонентов И. Р. Тагирова — В. П. Наумову, который, однако, решился прибыть на заседание диссертационного совета. Правда, ехать пришлось инкогнито и за свой счет. Я сам встретил В. П. Наумова на Саратовском вокзале, когда в университете уже шла защита диссертации И. Тагирова. Так И. Р. Тагиров стал доктором исторических наук.

Во главе исторического факультета

В конце 1970-х гг. начались разговоры о разделении историко-филологического факультета на два самостоятельных.

В 1980 г. был образован исторический факультет. Деканом нового факультета был избран И. Р. Тагиров, руководивший им 15 лет. Поначалу на факультете преподавали всего четыре профессора: Г. Н. Вульфсон, И. М. Ионенко, И. Р. Тагиров, А. С. Шофман. Были всего две кафедры: истории СССР и всеобщей истории (правда, была еще общеуниверситетская кафедра истории КПСС). Заместителем декана по учебной части был назначен доцент Я. Я. Гришин, научной части — доцент Р. К. Валеев, вечернее и заочное отделения в разные годы возглавляли доценты В. Жигунин, Т. Мирсияпов и Е. Чиглинцев.

Слаженная работа деканата во главе с И. Р. Тагировым вскоре стала давать свои плоды. Им были активно поддержаны сложившиеся к концу 1970-х гг. научные направления в отечественной и всеобщей истории, археологии и этнографии (И. М. Ионенко, А. Х. Халиков). Успешно развивались антиковедение и историография всеобщей истории (А. С. Шофман), история народов России и государственных учреждений (И. П. Ермолаев и М. А. Усманов), общественного, революционно-демократического движения XIX в. (Г. Н. Вульфсон), общественной мысли татарского народа на рубеже XIX-XX вв. (Р. И. Нафигов), социальных революций (И. М. Ионенко). В четыре раза увеличилось число факультетских кафедр, изменился количественный и качественный состав преподавателей. В 1983 г. И. Р. Тагиров возглавил кафедру истории СССР.

Ученый, продолжая интенсивно работать, подготовил и опубликовал монографии: «Очерки истории татарского народа (XX век)» (Казань: Таткнигоиздат, 1999. – 468 с.), «История национальной государственности татарского народа и Татарстана» (Казань: Таткнигоиздат, 2000. – 310 с.), «История государственности Татарстана. XX в.» (Казань: «Гасыр», 2005. – 383 с.).

И. Р. Тагиров одним из первых обратился к изучению жизни и деятельности М. Султан-Галиева. Так, в 1989 г. в журнале «Казан утлары» № 4 появилась фундаментальная статья «Кем ул, Солтан-Галиев?». В том же году «Коммунист Татарии» опубликовал журнальный вариант статьи «Султан-Галиев: мифы и реальность». Благодаря научным изысканиям И. Р. Тагирова памяти народа возвращены запретные имена К. Мухтарова, В. Юнусова, М. Сагидуллина, С. Максуди, Г. Шарафа, И. Алкина, З. Валидова, Р. Сабирова, А. Енбаева и многих других.

Наука и политика

Политическая деятельность И. Р. Тагирова, по его же словам, началась в 1989 г., когда происходили выборы в Татарский реском КПСС. При поддержке будущего первого секретаря Р. Р. Идиятуллина и других он был избран в состав бюро обкома. Ему предлагали стать секретарем по идеологии, но И. Р. Тагиров отказался, понимая, что это автоматически приведет к разрыву связей с университетом, которому он обязан всем. И в роли ученого-историка И. Р. Тагиров включился в политику.

Общеизвестен его вклад в разработку проекта Декларации о суверенитете Республики Татарстан, хотя не все задуманное удавалось осуществить. Принятие Декларации вызвало ликование у народа, это был общий праздник для всех.

В 1991 г. начались переговоры с центром о подписании Союзного договора. Для

этого была создана специальная комиссия, куда вошел и И. Р. Тагиров. Несмотря на отсутствие официального статуса, он был назначен Президентом РТ М. Ш. Шаймиевым заместителем руководителя делегации со стороны Татарстана. «Я знаю, что делаю», — сказал президент недовольным этим назначением. Переговоры были нелегкими. В конце концов они пошли по руслу взаимопонимания, в чем немалую роль сыграл руководитель делегации с российской стороны Г. Э. Бурбулис. И. Р. Тагиров блестяще справился с задачей исторического обоснования правомерности подписания Татарстаном Союзного договора. В итоге все-таки удалось добиться пусть и не прямого, но признания Декларации о суверенитете Республики Татарстан, и возможности строить отношения между Россией и Татарстаном на основе двустороннего договора. 9 августа 1991 г. запланированное подписание Союзного договора не состоялось, сорвалась и встреча Б. Н. Ельцина и М. Ш. Шаймиева. Однако с августовских переговоров делегация приехала с республиканской собственностью, с одноканальным налогом, самостоятельным бюджетом.

Союз ССР вскоре распался, но процесс налаживания двусторонних отношений уже никто не мог остановить. Переговоры продолжались. В 1992 г. к ним подключились директор Института этнологии АН СССР В. А. Тишков, затем Е. Т. Гайдар и другие официальные лица. Изменился состав делегации и со стороны Татарстана, но И. Р. Тагиров оставался в ней и в последующие годы.

3 августа 1992 г., выступая перед делегатами Татарстана, Г. Э. Бурбулис заявил: «За год переговоров с Татарстаном мы очень сильно изменились и теперь считаем, что Россия должна быть асимметричной федерацией с элементами конфедерации». Это была большая победа татарстанской делегации. Такой подход устраивал в целом обе стороны. Создавался благоприятный климат для развития сотрудничества. И. Р. Тагиров последовательно отстаивал и защищал идею асимметричной федерации. На эту тему одна за другой публиковались его статьи, многие из которых вошли в книги «На изломе истории», «Гасырлар чатында», «Ступени независимости».

В 1992-2002 гг. И. Р. Тагиров руководил исполкомом Всемирного конгресса татар (ВКТ). Ему удалось наладить систематическую и продуктивную деятельность этой вначале малоизвестной, а затем авторитетной организации. Члены исполкома ВКТ участвовали во многих встречах и выезжали в регионы России, города и районы республики. Исполком совместно с историческим факультетом КГУ впервые провел конференцию, посвященную 100-летию Галимжана Шарафа (3-4 декабря 1996 г.) — мероприятием руководил И. Р. Тагиров. Именно при его поддержке удалось установить мемориальную доску Г. Шарафу в г. Казани по ул. Жуковского и памятник на могиле. Большую активность И. Р. Тагиров как член оргкомитета проявил при организации празднования 100-летия М. Султан-Галиева. Эти крупные мероприятия имели не только научное, но и большое общественно-политическое значение. При участии исполкома ВКТ также проводились научные форумы «Древнетюркский мир: история и традиции», «1000-летие Казани: проблемы изучения истории города», «Теоретико-методологические основы национального образования и национальной школы», «Исламская цивилизация в Поволжье и Приуралье», «Татарстан в системе мировой цивилизации», «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации», куда были приглашены представители татарских диаспор регионов России и зарубежных стран.

Наука и политика, политика и наука — вот что обеспечивало тогда авторитет исполкома ВКТ. Стремление побывать в исполкоме стало правилом, ибо каждая встреча порождала у Тагирова и у других новые идеи. К решению проблем развития национальной культуры татарских диаспор были привлечены властные структуры. Посильную помощь оказывали руководители Саратовской области, Республики Марий Эл, Екатеринбурга, Самары, Тюмени, Ульяновска и других городов и регионов России, с которыми были установлены личные контакты. Важную роль в этой области сыграло принятие Закона РФ «О национальных культурных автономиях», в соответствии с которым местные общественные организации уже могли зарегистрироваться в качестве национально-культурных автономий.

20 мая 1998 г. представители автономий Санкт-Петербурга, Свердловской, Саратовской и Ульяновской областей, собрав-

шись в качестве учредителей, организовали Федеральную национально-культурную автономию татар (ФНКАТ), определили ее руководящий орган — Совет ФНКАТ. Его председателем был избран И. Р. Тагиров. Не без его помощи автономии развернули совместную работу в области сохранения и развития родного языка, национального образования и культуры. ФНКАТ была принята в состав ВКТ.

На уровне федерального центра были созданы Совет федерации национально-культурных автономий при Комитете по делам национальностей Государственной думы во главе с В. И. Никитиным и Консультативный совет по делам национально-культурных автономий при Правительстве РФ во главе с министром В. Ю. Зориным. В работе этих органов активно участвовала и культурно-национальная автономия татар. Как первый президент этой автономии, И. Р. Тагиров не ограничивался лишь организацией совместных заседаний, а держал в центре внимания вопросы финансирования программ, ставил на повестку дня конкретные вопросы и добивался их решения. Так, было поддержано предложение о внесении в бланк Всероссийской переписи населения графы «Родной язык». Совместно с исполкомом ВКТ ФНКАТ Саратовской области добилась открытия татарской гимназии на 600 мест; Министерство образования Татарстана и исполком ВКТ провели здесь совместно с местными органами власти семинар по проблемам образования. И таких примеров — десятки. В 2002 г. автономии объединяли уже 1,5 миллиона татар, а число региональных автономий достигало 22.

И снова — alma mater

В 2002 г. состоялся Третий Всемирный конгресс татар, на котором с докладом «Мы единая нация» выступил председатель исполкома И. Р. Тагиров. После окончания доклада зал взорвался аплодисментами. Это было признание заслуг Индуса Ризаковича перед национальным движением и его усилий по сплочению нации. Был оценен и его вклад в строительство федеративной России. В этом же 2002 г. читателями еженедельника «Аргументы и факты» он был признан человеком года.

Но последовал для многих совершенно неожиданный шаг: И. Р. Тагиров оставил пост председателя исполкома ВКТ. Он вернулся в университет, где руководит кафедрой и советом по защите докторских и кандидатских диссертаций. Политика же по-прежнему не отпускает профессора, академика И. Р. Тагирова. Он, депутат Государственного Совета РТ, еще более интенсивно продолжает реализовывать свое видение федеративной России в выступлениях, статьях, монографиях.

Ученый хорошо усвоил, что цель политики — «сбережение человеческой жизни и правильное использование человеческих сил». Он и сам следует этому правилу.

Его научные достижения и признание народа стали результатом повседневного и упорного труда.

И. Р. Тагиров свято хранит память своих родителей: отца, погибшего на полях сражений, и матери, поднявшей троих детей. Опорой в повседневной жизни являются жена Люция Мугиновна и сын Ильдар.

С юных лет И. Р. Тагиров любит татарскую музыку, сам прекрасно поет. Он талантлив во всем. К нему тянутся люди — далекие и близкие, знакомые и незнакомые. Это значит, что он любим народом, в служении которому, его национальной идее видит смысл своей жизни.

Ему чужды мелкие страсти и интриги, тщеславие и самолюбование. Во время памятной многим «битвы историков», развернувшейся на страницах газеты «Звезда Поволжья», когда в ход в качестве аргументов пошли хлесткие выражения, граничившие с площадной бранью, он спокойно и печально произнес: «Жаль на такие дела тратить энергию, а потом, какой это пример для молодежи».

Свое 70-летие академик И. Р. Тагиров отмечает крепким здоровьем, доброй душой, ясным взглядом и крупными достижениями. Он надеется сделать еще больше для республики, всех народов Татарстана. Пожелаем ему в этом удачи.

Фото из личного архива автора.

Рамзи Валеев,
доктор исторических наук